

в медвузе», а также Всероссийской выставки-презентации учебно-методических изданий за лучшее учебно-методическое издание в отрасли «Латинская медицинская терминология» в г. Москве. Необходимо отметить, что в 2013 г. кафедра иностранных языков была признана «Золотой кафедрой России». И это лишь некоторые вехи профессионального, творческого и человеческого пути Татьяны Леонидовны Бухариной.

Около 30 лет Татьяна Леонидовна успешно являлась заведующей кафедрой иностранных языков. Сохраняя и развивая добрые традиции, она много сил и внимания уделяла проблемам педагогики высшей школы, эффективным подходам к медицинскому образованию.

Многообразен и сложен процесс обучения иностранным языкам и латыни в медицинском вузе. Он требует от преподавателя постоянного напряжения воли, высокой концентрации внимания, большой отдачи сил, постоянной работы над собой. Всё это в характере Татьяны Леонидовны. Всегда собранная, работоспособная, организованная и готовая к встрече со студентами, она стремилась вызвать интерес к своему предмету, развивала познавательную

активность и самостоятельность будущих врачей, добивалась устойчивого внимания, сознательного отношения к работе. На занятиях происходило таинство: многие студенты влюблялись в латынь, смотрели на преподавателя с явным пиететом, и многие показывали на экзаменах отличные и хорошие знания латыни, с блеском выступали на конференциях и занимали призовые места в олимпиадах по латинскому языку, работали увлечённо и творчески. Казалось бы, всё очень просто! Многие преподаватели также владеют своей профессией, имеют солидный комплекс методической литературы и большой стаж работы. Однако добиться таких результатов не могут. И что самое обидное! Часто выпускники даже не могут вспомнить фамилию своего преподавателя. Татьяну Леонидовну помнят, говорят о ней добрые слова. Значит, чтобы добиваться больших успехов в работе, остаться в памяти своих учеников, нужно ещё очень любить своё дело, любить людей, быть справедливым, чутким и отзывчивым и много-много трудиться. Именно в этом, наверное, и заключается секрет профессии.

Коллеги поздравляют Татьяну Леонидовну с праздником весны и предстоящим юбилеем.

УДК [80+616-051](092)(091)

Г. М. МОРШИННИНА, Е. Ю. ТИШКОВА

В. И. ДАЛЬ – ВРАЧ И ФИЛОЛОГ

Оренбургский государственный медицинский университет

G. M. MORSHININA, E. Y. TISCHKOVA

V. I. DAL – DOCTOR AND THE PHILOLOGIST

Имя В. И. Даля ассоциируется у многих людей, главным образом, с известным толковым словарем и несколькими книгами на библиотечной полке. Многие даже не догадываются, какое восхищение и гордость вызывает этот человек, когда познакомишься с его творчеством поближе.

В. И. Даль родился в 1801 году, 10 ноября, в городе Луганске в семье старшего лекаря литейного завода. Отец, И. М. Даль, был богословом и медиком, знал восемь языков. Мать Даля свободно владела пятью языками. Она дала своим детям превосходное начальное образование.

Свое образование В. Даль продолжил в Петербурге, в морском кадетском корпусе. Окончив его в чине мичмана, он служил сначала на Черноморском, затем

на Балтийском флоте и вышел в отставку лейтенантом в 1826 году. Отказавшись от карьеры морского офицера, Даль начал изучать медицину в Дерптском университете, который отличался в то время сильным профессорским составом, и вскоре сделал большие успехи, особенно в хирургии. Вместе с Владимиром Далем на факультете учились будущие знаменитости – хирурги Н. И. Пирогов и Ф. И. Иноземцев, терапевт Г. И. Сокольский, физиологи А. М. Филомафитский и А. Загорский. Н. И. Пирогов вспоминал: «За что ни брался В. И. Даль, все ему удавалось усвоить... Находясь в Дерпте, он пристрастился к хирургии и, владея необыкновенной ловкостью в механических работах, скоро сделался и ловким оператором». Н. И. Пирогов очень сожалел, что В. И. Даль впоследствии «переседлал из лекарей в литераторы» [5].

Из-за начавшейся русско-турецкой войны всех студентов-медиков отправили на театр военных действий. Для В. И. Даля сделали исключение. Университетское начальство, наслышанное о его незаурядных

Моршинина Галина Михайловна – к. м. н., доцент кафедры анатомии человека; тел. 8 (3532) 773009; k_anatomy@orgma.ru

Тишкова Евгения Юрьевна – студентка 6-го курса; тел. 89226265268; tishkova_evgeniy@mail.ru

способностях, разрешило ему досрочно защитить диссертацию на степень доктора медицины. Диссертация была посвящена вопросам трепанации черепа и скрытому изъязвлению почек. В марте 1829 года он направился по назначению в действующую армию. Войну В. И. Даль прошел ординатором передвижного госпиталя и после завершения кампании был награжден «за усердную службу» орденом Св. Анны 3-й степени [2].

Оставаясь военным врачом, он заведовал лазаретом в Умани, боролся с холерой в Каменец-Подольске, а в 1831 году вновь оказался в действующей армии – при подавлении польского мятежа. Здесь В. И. Даль сумел в сложных условиях с подручных средств построить понтонный мост через реку Вислу и организовать переправу войск, что немало способствовало победе. За это он получил награду – Владимирский крест с бантом. После войны В. И. Даль стал работать ординатором в петербургском военном госпитале. Вскоре он приобрел известность знаменитого хирурга, особенно окулиста. Он сделал более сорока операций по поводу катаракты. «Замечательно, что у него левая рука была развита настолько же, как и правая. Самые знаменитые в Петербурге операторы приглашали В. И. Даля в тех случаях, когда операцию надо было сделать удобнее всего левою рукою» [5].

В госпиталях больные лежали в грязи, голодные, не получали самых простых лекарств, а госпитальные начальники продавали медикаменты на сторону. Начальство требовало от В. И. Даля подложных отчетов, и он начал подумывать о новом поприще.

Как раз в ту пору В. И. Даль познакомился у В. А. Жуковского с его другом В. А. Перовским, который был оренбургским военным генерал-губернатором. Он и пригласил врача и литератора на службу к себе в Оренбург [4].

Позднее, оставив хирургическую практику, В. И. Даль пристрастился к офтальмологии и гомеопатии. Он признается, что сначала поддался мнению видного петербургского профессора и выступил против новой теории. Своих данных у него не было, и он приводил в качестве доказательства выдержки из чужих статей. Затем Даль начал собственные исследования, которые длились 5 лет. Он ставил опыты на больных и на себе, исследовал действие различных препаратов. Чтобы определить, когда действовало лекарство, а когда самовнушение, он, наряду с настоящими лекарствами, применял «крупинки» из сахарной пудры. Способ, которым В. И. Даль пользовался 150 лет назад для проверки подлинной ценности лекарств, получил сегодня широкое распространение в клинической

фармакологии под названием «слепой методики».

В Оренбург В. И. Даль приехал летом 1833 года и прослужил здесь восемь лет. Он поселился в доме, который в наши дни находится на улице Пушкинской, 42. Затем Даль переехал в дом, который располагается на улице Ленинской, 44. Он отмечен мемориальной доской в память о пребывании В. И. Даля в Оренбурге [1].

В. И. Даль участвовал в организации оренбургского естественного музея, который затем вошел составной частью в современный краеведческий музей Оренбурга. В нем собирались минералогические, ботанические и зоологические коллекции, представляющие природу Оренбургской губернии [7].

Вместе со своими коллегами, сосланными в Оренбург врачами-декабристами, Даль положил начало медицине Оренбургского края. Современный военный госпиталь на Парковом проспекте начал строиться за городом возле западных ворот. Одно здание было деревянное, другое – каменное. В этом госпитале работали такие выдающиеся люди, как врач Соколов, который был дальним родственником В. И. Даля. Они впервые описали изменения в организме больного холерой, обосновали введение карантина как первейшего средства в борьбе с болезнью. Тогда в Европе бытовало мнение, что холера не заразная болезнь. В 1836 году по инициативе В. И. Даля и Соколова было построено деревянное здание холерных барачков для изоляции больных холерой, это позволило остановить распространение болезни [1]. Оренбургские медики во главе с В. И. Далем активно проводили оспопрививание. Согласно распоряжению Перовского В. Даль участвовал в сооружении понтонного моста через Урал. Затем плавучий мост был заменен на деревянный, который ежегодно перед паводком снимался и вновь строился по чертежам Даля [4].

В. И. Даль участвовал в лечении своего будущего тестя – оренбургского полицмейстера. Профессия военного врача пригодилась В. И. Далю и во время неудачного Хивинского похода. В. Даль выступал при этом не только как добросовестный летописец, но и как опытный военный врач: занимался организацией госпиталя, эвакуацией раненых, производил подсчет боевых и санитарных потерь в войсках. Им была описана цинга у гарнизона крепости Ак-Булак, которую он связал не только с питанием войск, но и неправильным их размещением.

Во время частых поездок по деревням Даль-чиновник превращался в доктора. В селах не было медицинской помощи, и крестьяне приходили к нему за лекарством и врачебным советом. По его

инициативе в Оренбурге была построена бесплатная больница для удельных крестьян.

Незадолго до отъезда в Оренбурге в 1833 году В. И. Даль познакомился с А. С. Пушкиным и подарил ему экземпляр «Русских сказок Казака Владимира Луганского». В ответ Пушкин подарил В. И. Далю рукописный вариант своей новой сказки «О попе и работнике его Балде». Это знакомство позднее переросло в искреннюю дружбу. Через год А. С. Пушкин приехал в Оренбург и остановился у В. И. Даля. Оренбургские дамы очень хотели посмотреть на А. С. Пушкина и, узнав от жены В. И. Даля, что они вечером будут беседовать в кабинете, влезли на дерево, росшее под окном кабинета, и оттуда следили за каждым жестом А. С. Пушкина, видели, как он от души хохотал [2].

Вместе с В. И. Далем А. С. Пушкин объездил знаменитые места пугачевских событий [8, 9]. В станице В. И. Даль и А. С. Пушкин беседовали с бердинскими старухами, которые помнили еще «золотые» палаты Пугача, то есть обитую медной латунью избу. В. И. Даль рассказывал об обстоятельствах осады города Пугачевым. Они побывали также в Зауральной роще, откуда Пугачев пытался ворваться по льду в крепость, открытую с этой стороны.

В январе 1837 года В. Даль был в Петербурге и узнал, что на дуэли был смертельно ранен Пушкин. Он пришел к умирающему другу, хотя родные не приглашали его. В. И. Даль был не просто одним из друзей, находившихся тогда рядом с поэтом, он ухаживал за ним как врач. В лице В. И. Даля у постели Александра Сергеевича оказался врач, который понимал, что больного, прежде всего, надо утешить, подбодрить, внушить ему трогательный принцип: «spiro, spero» – пока дышу – надеюсь.

Вместе с И. Т. Спасским Владимир Иванович проводил вскрытие тела поэта и писал протокол вскрытия. Вот отрывок из протокола: «Дантес выстрелил на расстоянии 11 шагов крупнокалиберной свинцовой пулей. Пуля пробила общие покровы живота в двух дюймах от верхней передней оконечности подвздошной кости правой стороны, потом шла, скользя по окружности большого таза, сверху вниз, и, встретив сопротивление в крестцовой кости, разбила ее и засела поблизости. Пуля проскочила между тонкими и слепой кишкой, в одном только месте, величиной с грош, тонкие кишки были поражены гангреной. В этой точке, по всей вероятности, кишки были ушиблены пулей» [6].

Владимиру Далю умирающий А. С. Пушкин передал свой золотой перстень-талисман с изумрудом. Также в память от вдовы поэта он получил последнюю одежду А. С. Пушкина – черный сюртук с небольшою, в нюгток, дырочкою против правого паха. Чтобы со-

хранить этот сюртук для потомков, В. И. Даль передал его в музей вместе с маской Пушкина, которую он снимал со Спасским при вскрытии тела поэта.

В 1841 году В. И. Даль вновь оказался в Санкт-Петербурге, где занял важную должность, но от медицины и тут не отказался. Он посещал заседания «Пироговского врачебного кружка», где слушали доклады, сообщения и обсуждали спорные вопросы, разбирая случаи из медицинской практики. Традиции Пироговского кружка Даль продолжил самостоятельно при службе в Нижнем Новгороде. Раз в неделю у него дома собирались нижегородские врачи и вели ученые беседы по медицине на латинском языке. В. И. Даль не был языковедом по специальности. Однако это не мешало ему быть выдающимся знатоком русского слова. Отсюда необыкновенная глубина, в которой отражается народное речевое творчество в «Толковом словаре живого великорусского языка».



Портрет В. И. Даля в последний год жизни. В. Г. Перов (1872)

В 1861 году за первые выпуски «Толкового словаря» В. И. Даль получил Константиновскую медаль Императорского географического общества, а затем был удостоен Ломоносовской премии. Словарь содержит анатомические и хирургические термины, народные выражения, относящиеся к лечению больных, подробные описания латинских выражений. Это делает словарь не только лингвистическим, но и медицинским.

Все, чем приходилось заниматься В. И. Далю, отмечено Божьим даром, но красной нитью через всю его жизнь проходят две параллели: талантливый хирург эпохи Н. И. Пирогова и выдающийся знаток русского народного языка золотого века А. С. Пушкина и В. А. Жуковского.



Памятник В. И. Даля и
А.С. Пушкину в Оренбурге

Памятники великому подвижнику русского слова были поставлены в Оренбурге, в Нижнем Новгороде, а в Москве – два. Учреждены Золотая медаль Владимира Даля и орден Владимира Даля. Эти награды вручаются известным общественным деятелям, врачам, историкам, филологам, писателям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГБУ ГАОО. Фонд-6, опись-10, дело-4623: О четырех казачьих мальчиках. Которые обучались в Санкт-Петербурге и о содержании музея [Архивные данные]. – лл. 27-28, 39. 56-58.
2. ГБУ ГАОО. Фонд-6, опись-10, дело-4628: Об управлении по Высочайшему повелению титулярного советника Гельмерсина для географического исследования Северного Урала [Архивные данные]. – лл. 35-38.
3. ГБУ ГАОО. Фонд-6, опись-10, дело-4671: Записка о делопроизводстве по предполагаемому в Оренбурге изданию газеты [Архивные данные]. – лл. 20-21.
4. Илигенова, Е. Начало образу врача-бессребренника и подвижника положил Даль / Е. Илигенова // Южный Урал. – 2010. – Вып. 30 / 25 февраля.
5. Матвиевская, Г. П. Владимир Иванович Даль в Оренбурге / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова. – Оренбург. – 2007. – 584 с.
6. Матвиевская, Г. П. Восемь лет в Оренбурге. Оренбургский край в очерках и трудах В. И. Даля / Г. П. Матвиевская. – Оренбург : Оренбургское книжное издательство. – 2002. – С. 10-32.
7. Попов, П. Е. Документальные материалы Государственного архива Оренбургской области о деятельности В. И. Даля в Оренбурге / П. Е. Попов // Южно-уральский археографический сборник. – Уфа, 1973. – Вып. 1. – С. 289-290.
8. Порудоминский, В. Страницы из жизни В. И. Даля / В. Порудоминский // Историко-биографический альманах «Прометей». – 1968. – Том № 5. – С. 2-4.
9. Российский онлайн-музей фармации и медицины «Империя Фарма» / Врачи-писатели. Владимир Иванович Даль (1801-1872). – Санкт-Петербург. – 2013. – Электронные данные. – Режим доступа <http://museum.impharma.ru/text/524>.